

УДК 940

ОБРАЗОВАНИЕ НОРМАНДИИ В ПРОЦЕССЕ СКАНДИНАВСКОЙ ЭКСПАНСИИ ВО ФРАНЦИИ (IX – X ВЕКА)

© 2011 г. В.Б. Ушаков

Южный федеральный университет,
ул. Б. Садовая, 105/42, г. Ростов-на-Дону, 344006,
decanat@hist.sfedu.ru

Southern Federal University,
B. Sadovaya St., 105/42, Rostov-on-Don, 344006,
decanat@hist.sfedu.ru

Рассматриваются проблемы, связанные с военно-политической историей Франции в эпоху раннего средневековья и с вооруженной экспансией скандинавов в страны Западной Европы. Проводится тщательный анализ вооруженной экспансии скандинавов (IX – X вв.) во Франции с использованием средневековых текстов и археологических источников. Определяются объективные причины, которые привели к образованию скандинавской колонии Нормандии.

Ключевые слова: Франция, Нормандия, скандинавы, военная экспансия, эпоха викингов, колонизационные процессы, анналы, набеговая тактика.

Problems the France connected with military and political history during an epoch of the early Middle Ages and with the armed expansion of Scandinavians to countries of Western Europe are considered. To be carried out the careful analysis of the armed expansion of Scandinavians (IX – X centuries) in France with use of medieval texts and archaeological sources. The objective reasons which have led to formation of the Scandinavian colony of Normandy are defined.

Keywords: France, Normandy, Scandinavians, military expansion, epoch of Vikings, colonization processes, annals, tactics of attacks.

Обширная внешняя экспансия скандинавов, или, как ее часто называют, походы викингов, была подготовлена длительным историческим развитием Скандинавии до викингского периода и связана с целым рядом внутренних и внешних факторов [1, с. 136]. Эта экспансия стала реальностью для стран Европы в конце VIII в. Влияние

данного процесса на развитие европейских стран было чрезвычайно сильным. В этом отношении важным представляется рассмотрение проблем военно-политической истории раннесредневековой Франции, связанных с военной экспансией скандинавов и колонизационными процессами. В данном контексте, хотелось бы заметить, тщательный анализ всех аспектов скандинавского завоевания IX – X вв. позволит нам дать ответ на вопрос, какие причины привели к возникновению на территории каролингской Франции скандинавской колонии – Нормандии. В исследовании данного процесса наиболее ценными являются записи средневековых хронистов. Анализ средневековых текстов в сочетании с изучением археологических комплексов исследуемого периода позволит нам представить полную картину скандинавской экспансии во Франции в IX – X вв., которая завершилась образованием Нормандии.

Появление областей, заселенных выходцами из Скандинавии, было первым шагом в колонизационных процессах, которые охватили страны Европы, территории в Северной Америке, также острова в Северной Атлантике. Классификация этих процессов должна включать в себя основные направления движения скандинавов в рамках внешней экспансии эпохи викингов и выглядеть следующим образом:

1. Колонизация Нормандии.
2. Образование Денло в Англии.
3. Колонизация территорий в Южной Италии.
4. Колонизация Исландии.
5. Колонизация заатлантических территорий (Гренландия, Винланд).

Однако, анализируя колонизационные процессы, можно заметить, что между ними существуют как идентичные черты, так и различия. Они связаны с характером колонизации данных территорий. Если колонизация незаселенных или малозаселенных североатлантических и заатлантических территорий (Исландия, Гренландия, Винланд) имеет хорошо прослеживающуюся специфику, а колонизационный процесс в Южной Италии носит вторичный характер, то колонизация Нормандии и образование Денло в Англии можно считать наиболее близкими между собой. Это были сложившееся в той или иной мере феодальные державы с утвердившемся христианским вероисповеданием, но военная экспансия скандинавов изменила весь ход исторического развития данных держав.

Изучая колонизационный процесс во Франции, можно констатировать не только его влияние на развитие западноевропейской цивилизации, но также и их дискуссионность, которая прослеживается при рассмотрении зарубежной медиевистики. Например, исследователи начала XX в. утверждали, что формирование герцогства Нормандии произошло исключительно в результате походов викингов на территорию франкской державы и только значительные опустошения, совершенные норманнами, вынудили французского короля Карла Простого отдать территорию бывшей Нейстрии во власть предводителю норманнов Роллону. Кроме того, поднимался вопрос о характере власти и личностной роли предводителей скандинавов, в частности Роллона – ос-

нователя Нормандии [2, р. 3 – 6]. В 1910 – 1920-х гг. относительно возникновения Нормандии зарубежная историческая наука находилась на традиционных позициях, согласно которым исследователи отводили скандинавам решающую роль [3, р. 50 – 55].

Эту же точку зрения разделяли западноевропейские ученые вплоть до середины XX в., отстаивая ведущую роль норманнов, в основных ее положениях [4, р. 11 – 12; 5, р. 1 – 14]. Только во второй половине XX в. данные взгляды были подвергнуты серьезной ревизии, но изменения касались в первую очередь не процесса образования на территории Франции крупной скандинавской колонии, а дальнейшего развития герцогства Нормандия. Делались попытки выявить факты преемственности между франкскими и нормандскими институтами [6, р. 256 – 257]. Также высказывались предположения о равнозначности английских и французских земель для норманнских набегов, более того, выдвигался тезис, что Денло можно именовать английской Нормандией, а Нормандию – французским Денло [7, р. 23].

В конце XX в. западные ученые также обращали внимание на влияние скандинавской экспансии на внутреннюю политику феодальных государств Западной Европы [8, р. 47 – 48]. Таким образом, можно констатировать, что в зарубежной медиевистике проблематика колонизационных процессов привлекала внимание исследователей в течение достаточно длительного периода. Однако в отечественной науке фундаментальные разработки данного научного направления отсутствуют, что еще раз подтверждает актуальность исследования вопроса военно-политической истории раннесредневековой Франции в контексте военной экспансии скандинавов в IX – X вв. Начало скандинавской экспансии во Франции принято датировать 795 – 800 гг., но это были лишь эпизодические появления норманнов, которые серьезной угрозы для франкской державы не представляли [9, р. 31 – 32]. Данные набеги фиксировались хронистами, но были малоуспешными в силу некоторых причин. Во-первых, военные отряды норманнов действовали независимо друг от друга, используя так называемую «набеговую» тактику. Залог ее успеха заключался во внезапном появлении со стороны моря, нападении, разгроме противника, ограблении и быстром отходе. Во-вторых, береговая оборона централизованного государства, которым являлась франкская держава Карла Великого, в конце VIII в. была способна дать отпор вторжениям с помощью опорных пунктов на побережье и кораблей, строительство которых было начато по инициативе франкского императора, которые нейтрализовали тактические преимущества «набеговой» тактики викингов [10, с. 41].

Однако положение изменилось к 30 – 40-м гг. IX в. После смерти Карла, а затем свержения с престола его сына Людовика Благочестивого в 833 г., франкская империя вступает в полосу глубокого упадка. Повсеместный кризис сказался и на организации обороны протяженной береговой линии. С 834 г. практические ежегодно французами хронистами отмечаются вторжения викингов. В частности, «Ксантенские анналы» сообщают: «834 год... в славнейшее селение Дурстедде вторглись язычники и опустошили его с чудовищной жестокостью... в то время

королевство франков само в себе было сильно опустошено, и бедствия людей с каждым днем многократно возрастали. 837 год...язычники опустошили Вальхерен и увели с собой многих женщин, захваченных там вместе с неисчислимыми богатствами различного рода» [11, р. 10].

Успехи викингов были обусловлены осложнившимся внутривосточным положением, междоусобной борьбой между наследниками Людовика Благочестивого. Эта борьба не позволяла консолидировать силы и дать отпор вторжениям. В частности, один из современников пишет: «...С момента, когда элита вооруженных сил погибла, страх охватил всю Францию, так что никто не мог сопротивляться норманнам, и никто не мог их разгромить...» [9, р. 34]. Нагнетание центробежных сил внутри империи привело к разделению державы франков между Лотарем, Людовиком Немецким и Карлом Лысым. В 843 г. по условиям Верденского договора огромная империя была разделена на Францию, Германию и Лотарингию. Однако этот раздел не решил уже существовавших проблем, а породил новые, в условиях усиливающейся военной экспансии стимулировал развитие процесса децентрализации и снижения авторитета власти, что достаточно четко можно проследить в «Ксантенских анналах»: «843 год... Три короля, каждый со своей стороны, послали в качестве посланцев самых знатных своих людей и поровну разделили королевство франков на три части. 844 год... граф Бернард был убит Карлом, а Пипин, король Аквитании, сын Пипина, вместе с сыном Бернарда разбил войско Карла. 846 год. По своему обычаю, норманны разграбили острова Остерго и Вестерго...Карл выступил против бретонцев, но ничего не совершил» [11, р. 10–11].

Еще более возрастает активность викингов к 845 г., когда их флоты наносят удары по течению рек Сена, Луара и Гаронна. Были разгромлены Руан, Нант, Париж. Вернуть Париж королю франков Карлу Лысому после выплаты в качестве выкупа 7 тыс. фунтов серебра, о чем говорят «Ксантенские анналы»: «845 год... в том году во многих местах язычники наступали на христиан... Карл отдал им многие тысячи фунтов золота и серебра, чтобы они ушли из Галлии, что они и сделали» [11, р.11].

Нестабильность во Франции отвечала интересам норманнов и позволяла викингам не только обогащаться за счет ограбления франкских городов, монастырей, получения выкупов, но также основывать свои базы. Одной из первой можно назвать остров Нормонтье в устье Луары. Учитывая, что Нормонтье был крупным торговым центром, возможно предположить, что захват острова позволял не только совершать набеги, но и в значительной мере контролировать торговлю. В 843 г. войско викингов впервые перезимовало в Нормонтье. С каждым днем увеличивался приток норманнов, так, например, в 860 г. монах Эрментариус из Нормонтье описывал положение во Франции следующим образом: «Число кораблей растет. Бесконечный поток викингских полчищ не иссякает... Никто не в силах остановить их. Они захватили Бордо, Периге, Лимож, Ангулем и Тулузу. Анже, Тур и Орлеан они сравнивали с землей. Бесчисленная их флотилия плывет вверх по Сене, по всей стране вершится зло. Руан разрушен, разграблен и

сожжен. Захвачен Париж, Бове и Мийо, крепость Мелен сравнена с землей, осажден Шартр, Эвре и Байе разграблены. Все города осаждены» [12, р. 121].

Таким образом, вторая половина IX в. отмечена изменением характера норманнской экспансии, которая сочетает «набеговую» и «колониационную» тактики. Это подтверждается и материалами из археологических комплексов. В начале XX в. примерно в 100 км северо-западнее Нормонтье, на острове Иль-де-Груа, были обнаружены погребальные курганы скандинавской знати. Погребальный обряд сопровождался кремацией. Небольшое количество оружия, военной амуниции, 800 корабельных заклепок, 200 гвоздей и 15 умбонов для щитов позволяют предположить, что это было захоронение одного из предводителей небольшого военного отряда викингов [13, с. 57]. Однако сам факт совершения погребения говорит о том, что скандинавы начинают колонизировать прибрежные французские островки, основывая там свои базы для дальнейшей экспансии в глубь Франции.

Кроме того, хронисты в это время говорят о крупных военных контингентах, которые действуют на территории франкской державы. Остановить их французскому королевству было не под силу и в сложившейся ситуации французский король изменяет тактику борьбы. Вместо обороны побережья, земли прибрежной линии получают вожди норманнов. Уже в середине IX в. прослеживаются первые упоминания о получении викингами земель на юге Франции. Однако данные шаги Карла Лысого, направленные на защиту королевства, автоматически включали скандинавов в орбиту внутренней политики. Выплаты и земли должны были обеспечить лояльность норманнских армий и их поддержку в борьбе как с внутренними, так и внешними врагами. В этот период упоминаются такие предводители викингов, как Веланд и Рюрик, с которым Карл Лысый заключает договоры, направленные против его врагов [12, р. 121–122]. В «Ксантенских анналах» имя Рюрика упоминается с середины IX в. и территориально связано с Фрисландией, где он, вероятно, уже утвердился к моменту заключения договора: «850 год... Норманн Рорик... снова взял Дуурстед и коварно причинил христианам множество бедствий» [11, р. 13]. В целом политика, проводимая Карлом Лысым, оказалась верной. Сталкиваясь между собой различные в этническом отношении контингенты викингов и привлекая на свою сторону путем пожалования не подконтрольных французской короне территорий, на завершающей этапе своего правления Карл сумел значительно стабилизировать ситуацию во Франции. Однако его смерть в 877 г. вновь изменила ситуацию и способствовала увеличению «набеговой» активности на побережье Франции и Фландрии.

Также фактором способствующим усилению норманнских вторжений, могло быть укрепление позиций в Англии короля Альфреда, который останавливает продвижение викингов в пределы своего королевства. Таким образом, сочетание этих двух причин способствовало усилению скандинавского натиска в континентальной Европе, что подтверждается сообщениями, содержащимися в «Ведастинских анналах»: «879 год... В то время

пока они пребывали друг с другом в раздоре, норманны, расположившиеся по ту сторону моря, переправились через него в огромном количестве на своих кораблях и, не встречая никакого сопротивления, в середине июля огнем и мечом опустошили город Теруан» [11, р. 20]. Это время наивысших успехов скандинавов, которое приходится на 880-е гг., когда отряды норманнов наносят удары по городским центрам континентальной Европы. Крупные военные контингенты норманнов, покинув английские берега, высаживаются во Фландрии и на французском побережье [14, р. 48]. В 885 г. большая армия викингов подходит к стенам Парижа. Ее численность оценивают 30 – 40 тыс. воинов. В описании, оставленном французским хронистом Аббоном, сообщается, что «...семьсот очень высоких кораблей и бесчисленное количество меньших, которые мы обычно называем ладьями. Глубокое русло Сены было ими запружено более чем на два лье вниз по течению» [15, р. 46]. Однако взять город штурмом викингам не удалось, и они повели осаду, которая была снята только осенью 886 г. с прибытием французского короля Карла Толстого, заплатившего выкуп 700 фунтов. Сумма выкупа, а также длительность осады города при небольшом контингенте его защитников убеждают нас, что осаждавших город викингов было гораздо меньше, чем 30 – 40 тыс. воинов. Скорее всего, это число всех сил норманнов, действующих во Франции в 80-х гг. IX в. В пользу этого довода свидетельствует то, что после поражений 890 – 891 гг. в Бретани и Германии активность норманнской экспансии в континентальной Европе существенно снижается. Общие потери до 23 тыс. воинов обескровили армию викингов в Западной Европе, но сложная внутривосточная ситуация в Западно-Франкском королевстве не позволила использовать данную благоприятную ситуацию для его укрепления. Кроме того, новый король Карл Простоватый был несовершеннолетним, что еще более осложняло ситуацию.

Новый всплеск активности прослеживается во второй половине 890-х гг., когда «Ведастинские анналы» вновь сообщают о появлении армий викингов: «896 год... в это время норманны на пяти кораблях вошли в Сену» [11, р. 32]. Активизация скандинавской экспансии в данный период связана с именем Роллона, возглавившего отряды викингов на территории Франции, основные удары его сил пришлось на провинции Нейстрия и Бретань. Силы, находившиеся под началом Роллона, принято оценивать как 15 – 20 тыс. воинов. Не имея возможностей противостоять врагу, Карл Простоватый принимает решение вновь перейти к тактике заключения союзов и пожалования земель вождям викингов, крупнейшим из которых являлся Роллон. Переговоры Роллона и Карла завершились в 911 г. подписанием договора в Сан-Клер-сюр-Эпт, согласно которому Роллон получал завоеванные им территории от Бресля до Эпта и юридически становился вассалом французского короля [8, р. 52]. Итогом

этого договора стало образование Нормандии, скандинавской колонии на территории Франции, возникновение которой было обусловлено целым рядом причин. Во-первых, Нормандия возникла в условиях военной экспансии скандинавов на территорию Франции, сочетание «набеговой» и «колонизационной» тактик позволило викингам не только обогащаться за счет французских городов, монастырей и аббатств, но и брать под свой контроль обширные французские области. Во-вторых, нестабильная внутривосточная ситуация в распадающейся франкской империи Карла Великого, мощные центробежные силы, усиление власти отдельных феодалов, междоусобицы подталкивали западно-франкских королей к поведению политики денежных и земельных пожалований предводителями норманнов с целью привлечения на свою сторону для борьбы с внешним и внутренним врагом. Ни одна из этих причин без другой не смогла бы привести к образованию во Франции скандинавской колонии, только их совпадение на достаточно коротком историческом отрезке ознаменовало появление Нормандии, формирование которой было первым, но важнейшим шагом колонизационного процесса, оказавшего впоследствии сильнейшее влияние на развитие западноевропейской цивилизации.

Литература

1. Ушаков В.Б. К вопросу о предпосылках внешней экспансии скандинавов в эпоху викингов (VIII – XI вв.) // Изв. вузов. Сев.-Кавк. регион. Обществ. науки. Спецвыпуск. 2009.
2. Valin L. Le duc de Normandie et sa cour. Paris, 1910.
3. Prentout H. Essai sur les origines et la formations du duché de Normandie. Caen, 1911; *Idem*. Etude critique sur Dudon de Saint-Quentin. Paris, 1916.
4. Stenton F. The Scandinavian colonies in England and Normandy // Trans. of the Royal Hist. Soc. XXVII. 1945.
5. Bouard de M. De la Neustrie carolingienne a la Normandie ducal, continuite ou discontinuite? // Bull. of the Institute of Historical Research. XXVIII. 1955.
6. Musset L. Les invasions: les vague deuxième. Paris, 1967.
7. Douglas D. William the Conqueror. Berkeley, 1964.
8. Cohat Y. Les Vikings, rois des mers. Paris, 1987.
9. Barthélémy Ch. Histoire de la Normandie. Ancienne et moderne. Tour, 1862.
10. Славяне и скандинавы. М., 1986.
11. Simpson de B. Annales Xanteses et Annales Vedastini // MGN in us. schol. 1909.
12. Roesdahl E. The Vikings. Scandinavia and Europe AD 700 – 1100. L., 1985.
13. Викинги: набеги с севера. М., 1986.
14. Steenstrup J. Les invasions normandes en France. Paris, 1969.
15. Abbon. De bello Parisiaco, tr. Waquet // Classique de l'Hist. De France du Moyen Age. Paris, 1970.